

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛИЗА БЕТТ
ЗАСТАВЬ МЕНЯ
ПРЕКРАТИТЬ

Лиза Бетт
Заставь меня прекратить
Серия «Орловы-Хасановы», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68528839

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91795-8

Аннотация

Я притворилась эскортницей, чтобы втереться в доверие к врагу моего отца. Собиралась уничтожить его карьеру, но все пошло наперекосяк. Этот мужчина одержим мной и точно не отпустит, особенно если узнает, что я ношу под сердцем его наследника.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	23
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Лиза Бетт

Заставь меня прекратить

Пролог

Ступени одна за другой приближали меня к неизбежному.

Спустилась по широкой лестнице, стараясь шагать спокойной с высоко поднятой головой, вот только внутри меня творился ад. Агония. Безумие.

Алое, как кровь этого ублюдка, платье льнуло к коже, хотелось содрать его с себя, и переодеться в джинсы и футболку, но я зареклась выказывать хоть какие-то человеческие слабости в виде дискомфорта от носки вечерних платьев на обычный ужин в четырех стенах этого проклятого дома.

Особняк я ненавидела так же сильно, как и его хозяина.

Адам услужливо толкнул передо мной дверь в столовую и отступил, опуская голову, а я наградила его взглядом полным молчаливой злости. Он делал вид, что в конвое, коим он был, нет ничего необычного, но по-другому я бы не пошла сюда.

Не хотела снова встречаться с этим монстром.

Ведь в последние дни мне удавалось избегать Самсонова.

– Надо же, какой сюрприз, – Давид издевательски протянул, окидывая меня беглым взглядом, и тут же прошел к сто-

лу, выдвигая стул для меня. Эта скотина выглядела спокойной и уравновешенной, и от этого я бесилась еще больше.

Медленно прогарцевала к нему и позволила усадить меня за длинный прямоугольный стол. Мысленно порадовалась, что Самсонов сядет на противоположной его стороне и расстояние между нами увеличится, но Давид не спешил уходить. Стоял за моей спиной, молчал, а я сидела с неестественно прямой спиной чтобы не коснуться его пальцев на спинке стула. Уверена, он все еще сжимал ту, мечтая, чтобы вместо нее в его руках была моя шея. – Тебе идет красный...

Произнес негромко, а потом будто бы и не было этой заминки обошел стол и сел на свое место, во главу стола. Кивнул Адаму, и тот впустил в столовую слуг с подносами.

Около меня поставили блюдо, накрытое блестящей пузатой крышкой, около Давида – аналогичное.

Аппетита совершенно не было, но я взяла в руки вилку и нож и мой взгляд впился в хромированный бок крышки, но голос Самсонова заставил скрипнуть зубами.

– Сегодня на ужин кое-что особенное, – Давид не притронулся к приборам, вместо этого взял в руки стакан Курвуазье и отпил, не отрывая лукавого взгляда от моего каменного лица. Уверена, он прекрасно считал по нему ответ: «пошел нахер».

Ухмыльнулся. Опустила глаза на крышку и как только слуга поднял ее, внутри меня все оборвалось.

– Месть – это блюдо, которое нужно подавать холодным,

да, милая? – процитировал Крестного отца и откинулся на спинку своего стула, а я ощутила, что мои руки задрожали. Медленно, чтобы не делать резких движений и не выдавать тремора отложила приборы и подняла голову, стараясь сдерживать крившую ярость.

Он решил поиграть в свои извращенские игры? Отлично! Начнем!

– Заряжен? – спросила, понимая, что Самсонов вряд ли положил бы на мою тарелку боевой Glock, но тот снова удивил.

– Проверь, – отсалютовал бокалом, и вся кровь от моего лица отхлынула и застряла в горле.

Дрожащей рукой взяла в руки оружие, и вспоминая уроки Армана, нажала кнопку, выпуская магазин. Тяжелый и ледяной металл обжигал руки, он оказался полностью заряжен, и я отложила магазин и начала разбирать пистолет, чтобы проверить, есть ли патрон в стволе. Есть.

Самсонов наблюдал.

Мои руки постепенно холодели так же, как металл оружия, и дрожь усиливалась, но я аккуратно разобрала пистолет на запчасти и, разложив их все на белоснежной скатерти, подняла голову на Давида.

– Милая, невинная девочка, которая умеет обращаться с оружием, – он снова издевательски протянул, а я скрипнула зубами, когда он назвал меня невинной. Мы оба знали, что это больше не про меня. Во всех гребаных смыслах этого

слова. И все благодаря Самсонову. – Давай, покажи, на что ты способна!

Подстрекнул, став вдруг серьезным, а я ощутила, что адреналин ударил в кровь как фейерверк, и вскинула брови, показывая, что мне скучно. Но руки покорно потянулись к запчастям и начали привычный ритуал. Брат научил меня обращаться с оружием, мы даже игрались с ним на скорость, поэтому без труда собрала пистолет и вставила полный магазин, передергивая затвор.

Самсонов все так же расслабленно сидел на своем стуле, вот только теперь не издевался, а наблюдал за мной с нотками серьезности и настороженности.

А может пустить пулю этому ублюдку в лоб?

Вытянула руку, целясь в Самсонова и тот поднялся и раскинул руки в стороны, подставляя грудь. Медленно крутанулся с раскинутыми руками. Тварь безрассудная! Издевался, но не улыбался. Делал это грациозно и красиво. Ненавижу его!

– Валяй.

Взвела курок, второй рукой охватывая дрожащую правую с пистолетом. Попыталась сглотнуть ком в горле, не получилось. Давид сделал шаг ко мне, а я повела рукой, не спуская его с мушки. Еще шаг, и я почувствовала как по щеке скатилась слеза. Сволочь больная! Ненавижу!

Самсонов сделал еще шаг, и я поднялась со стула, тот упал, спинка долбанулась о блестящий паркет. Я переступи-

ла с ноги на ногу, по-прежнему держа Самсонова на мушке.

Я могла все закончить одним выстрелом.

И не могла одновременно.

Еще шаг, и между нами считанные сантиметры. Потом снова, и дуло пистолета уперлось в мощную грудь, скрытую белой рубашкой. Давид замер напротив, а потом медленно поднял руку коснулся моих сжатых на рукояти кистей и чуть передвинул пистолет вправо.

– Сердце тут, если ты целишься в него...

Гул ударов в груди глушил как отбойник. Вдоль позвоночника скатилась капелька пота, глаза резало от напряжения и непролитых слез, но я продолжала эту безрассудную игру, которую затеял этот мудак. Играла по его правилам. Снова, снова и снова.

Психанула, зарычала, толкнула его грудь дулом. Самсонов вздрогнул, а потом осознав, что я так и не выстрелила перехватил мои руки и отбросил пистолет. Тот долбанулся об пол и выстрелил, окно в столовой разлетелось, но мы не обратили на это внимания.

Давид больно завел руки за мою спину и одним рывком смел все приборы со стола. Звон посуды, звук бьющегося стекла оглушил так же, как выстрел, но еще больше глушили удары сердец. Моего и его. Они снова бились в унисон. От взаимной ненависти.

Самсонов грубо усадил меня на стол и дернул к его краю, задирая платье. Он отвлекся на красный шелк, и я выдернула

руку из его хватки и долбанула Давида по щеке, тот рыкнул на меня, но продолжил расстегивать ширинку черных брюк. Ударила снова. Толкнула в грудь, дернула второй рукой, но Самсонов лишь смял мои бедра, дернул на себя и прошиб острым как край разбившейся посуды желанием. Одним грубым толчком вошел в меня, заставляя хватать ртом воздух, но не давая шанса дышать тут же смял губы, клеймя их своим жадным до боли поцелуем. Укусила его нижнюю губу.

Зарычал, толкнулся снова.

– Я давал тебе шанс, – так крепко обхватил мою талию рукой, что я даже пошевелиться не могла, не то что отодвинуться. Второй рукой сжал подбородок и с обреченностью смертника поднял полный боли взор и заглянул в мои глаза, а потом вновь опустил его на губы, пряча эмоции. – Какого хрена не воспользовалась?

Заорал, обжигая дыханием губы, и продолжил доводить меня до сумасшествия точными толчками бедер, которые таранили мои разведенные. Бились о них, липли кожа к коже, когда проникал до основания, растягивая собой без остатка.

– Почему, Кристина? – рычал в губы, взведенный до предела этой яростью, что разъедала обоих. Она грозилась уничтожить нас, но сперва мы захлебнемся в ней как в океане боли и порока, в котором топили друг друга день за днем. – Почему?

– Ты знаешь, почему... – выдохнула и прикрыла глаза, разум рассыпался на кусочки, разлетелся в клочья, перестал

существовать на миг. Краткий и острый миг удовольствия, которое затмило ненависть к Самсонову и заставило поймать его озверевший взгляд. И ответить ему без слов.

А потом накрыло и его.

Дернулся, вздрогнул внутри и вдавился так глубоко, что стало больно, но я позволила ему это, потому что дура.

Влюбленная дура, спятившая от всего происходящего и совсем не думающая головой.

Он кончил внутрь.

Выдохнула, Самсонов тоже. Не отводя губ от моих. И замер, тяжело дыша. Почти со свистом.

– Сегодня у тебя был первый и последний шанс закончить все быстро, – поднял голову, все еще находясь во мне и отвел прилипшую прядь со щеки собственническим, даже нежным жестом. – Но ты его проебала. Больше я тебя не отпущу.

Это я итак знала. Правда он пока не понимал, насколько близок к истине.

Ведь тест, который я сделала накануне оказался положительным.

Глава 1

– Я точно нормально выгляжу? – Кристина нервно вгляделась в свое отражение в зеркальной стене и спросила шепотом, косясь на проходящего мимо официанта. Я закатила глаза и покачала головой.

– Ты выглядишь лучше, чем добрая половина присутствующих здесь девушек, – окинула взглядом зал натыкаясь на уже привычную картину.

Высокие анорексично-худые, либо наоборот чрезмерно перекачанные силиконом в нужных и ненужных местах модели плавали по залу как акулы на мелководье. Они искали и рыскали. Алчные, жадные до денег, эгоистичные и меркантильные твари, которые готовы вцепиться в каждого, у кого более-менее приличный счет в банке. К слову сказать жертв этих акул тут тоже было предостаточно, ну еще бы, сходки по типу этой славятся обилием богачей.

Ненавижу это слово. Оно как ярлык клеится к тебе и потом все, кто знает о твоём финансовом состоянии исподтишка тебя ненавидит, считая легкомысленной и недостойной, мол ни дня в жизни не рабатовала, а на феррари едешь, тварь.

– У тебя хотя бы сиськи настоящие... – попыталась утешить подругу, но та лишь взволнованно ко мне повернулась и негромко спросила с тихим ужасом.

– Что слишком маленькие, да?

– Кристи завязывай, я уверена, сегодня тебе улыбнется удача, – хотя честнее было бы назвать удачей возможность уйти отсюда незамеченной, потому что слишком опасные люди находились в зале. Таким переиди дорогу – и очнешься где-нибудь на обочине у придорожной забегаловки. Если вообще очнешься... – И ты выйдешь отсюда под протекцией одного из этих, – обвела пальцем группу болтающих о чем-то бизнесменов. – Или этих, – ткнула в сторону игорных столов, за которыми группками сидят те же смокинги. – Или вон этих мужиков, – мотнула головой в сторону балкона, на котором стояли еще несколько типов, – и все будут счастливы.

– Я очень надеюсь, что ты окажешься права, – она грустно вдохнула и перехватила мой взгляд в отражении зеркальной стены. – Не зря же ты одолжила мне свое платье от Диор.

Кристина покрутилась, рассматривая себя, а я вздохнула, понимая, что наша часовая лекция о модных домах прошла даром.

– От Шанель, – поправила подругу, и она отмахнулась, разглаживая невидимые складки на подоле черного платья. – Мне не заходит стиль Диор, хотя они тоже выпускают неплохой шмот. Но вот эта их помпезность: пышные юбки нью лук и все такое... – замолкла, осознав, что подруга меня даже не слушает, разглядывая кого-то в дальнем конце зала. – Поэтому мне больше по душе минимализм Шанель, ну или на худой конец Армани.

Подытожила, и подцепила Кристину под руку, шагая в центр зала. Если мы будем отсиживаться в сторонке, она никогда не найдет мужика, который будет ее содержать.

– Повезло, что у нас с тобой один размер, – Кристина вспомнила обо мне и продолжила оглядывать зал. – В моем гардеробе вряд ли нашлось бы что-то подходящее обстановке вокруг.

В этом Кристина права. Стать содержанкой она решила совсем недавно, когда вкусила красивой жизни и поняла, что не хочет больше драить посуду в студенческой забегаловке.

– Вон там, за покерным столом, в черном костюме и черной рубашке, видишь? – спросила у меня, одними глазами показывая в сторону арок, ведущих к зоне азартных игр. – Черные волосы, спиной к нам сидит...

Привстала на цыпочки, глядя в сторону, куда указывала подруга и как только мой взгляд наткнулся на короткостриженный затылок, дыхание перехватило, и предчувствие чего-то недоброго закралось в душу.

– Это исключено, идем отсюда, – я так резко остановилась, что шагающая рядом Кристина едва не упала на шпильках. – Я серьезно.

– Стой, ты чего? – не понимала подруга, а я подыскивала эпитеты, чтобы охарактеризовать мужчину, сидящего за покерным столом в окружении приспешников, чтобы до Кристины дошло, что с ним не надо связываться.

– Да погоди ты! – она недовольно выдернула руку, и я бег-

ло огляделась, надеясь, что эту сцену никто не заметил. – Стоило мне найти более-менее нормального мужика, ты тут же рубишь на корню. Ты его видела? Он же красив, и судя по дорогому костюму еще и богат. То, что нужно, не находишь?

– Нет, – сердито отрезала, пытаясь ухватить подругу, чтобы увести подальше отсюда и все объяснить. Даже у стен есть уши, не говоря о битком набитом зале, кишасщем прихвостнями Самсонова. Знала бы что он будет на этом приеме – никогда не повела бы подругу сюда. – Идем...

– Нет, подруга. Ты как хочешь, а я пойду туда! – Кристина упрямо вздернула подбородок, а я поджала губы, раздражаясь на ее тупость.

– Ты пожалеешь, если...

Но она уже не слушала, развернулась и уверенно зашагала в сторону покерной зоны, а я сделала вдох и взяла с подноса проходящего мимо официанта бокал и залпом осушила, глядя в спину удаляющейся однокласснице.

– Упрямая зараза, – сунула пустой бокал в руки еще одному мужчине в униформе и зашагала за этой самоубийцей, надеясь, что грядущий пиздец еще можно предотвратить.

Покерная зона была полна мужчин. По негласному правилу женщин сюда пускали лишь за редким исключением, чаще всего тех, кто рисковал сделать ставки в этом мире огромных денег. Это помещение было отделено от общего зала стеной, увенчанной широкой аркой, в которую и прошмыгнула моя гореподруга. Я вошла вслед за ней в зал азартных игр

и равнодушно огляделась, старательно делая вид что просто зашла постоять и подышать насквозь пропахшим сигаретным дымом воздухом, который был мутным и горьким. Кристина же уверенно направлялась к столу, за которым сидел Самсонов.

И вроде бы ничего страшного произойти не должно, зал полон гостей, везде охрана и зрители: не съест же ее Самсонов в самом деле, но я не могла отделаться от ощущения что механизм уже запущен, крайняя фишка домино сдвинута умелыми пальцами и скоро ее падение повлечет за собой крушение так тщательно выстроенной композиции «отдать подругу в хорошие руки».

Кристина быстро сориентировалась и шагнула к столу, где сидит ее цель, а я, оглядевшись, торопливо зашагала в их сторону чтобы успеть предотвратить неизбежное.

Мое дыхание сбилось, в солнечном сплетении начало разливаться тянущее чувство безысходности, а внутренности скрутило в тугой комок, когда подруга подошла к столу Самсонова, приподняла подол черного платья, и выставляя голую ниже колена ножку опустила ладонь на широкое плечо своей цели, которая в этот момент увлеченно разглядывала свои карты.

– Простите, вы не поможете, – Кристина проворковала, глядя на самого влиятельного мужчину в мире бизнеса, невинно хлопая глазками.

И в этот же момент, когда ее рука коснулась плеча Сам-

сонова, в их сторону дернулись пять человек. Пятеро хорошо сложенных, крепких, высоких мужчин, которые на первый взгляд занимались своими делами, но всё бросили, когда личное пространство их хозяина было нарушено.

Шавки Самсонова приготовились взять добычу и растерзать к чертям собачьим. Какая же ты дура Кристина!

Подруга, заметив этот срыв его борзых, неуволимо напрыглась, осознав, что вторглась на действительно запретную территорию, но ставки уже были сделаны и нужно было доигрывать партию как бы ни было страшно.

Ремешок на ее босоножке был расстегнут, не знаю когда она успела это сделать, но именно за этим подошла к Самсонову. Попросить помочь застегнуть.

Тот сделал едва уловимый жест рукой, поведя кистью чуть в сторону и все пятеро мужчин вернулись к своим занятиям будто и не было команды «фас».

Я выдохнула с облегчением, поняв, что сегодня самый счастливый день в моей жизни, Самсонов не убьет мою подругу!

Торопливо подступила к Кристине, чтобы забрать под локоток и увести, но проблема с ее застежкой все еще была открыта, и я не нашла ничего лучше кроме как торопливо опуститься рядом с ней на одно колено и потянуться к оголенной ноге.

И в этот же момент Самсонов проявив дежурную галантность сделал то же самое, и мы с самым влиятельным муж-

чиной на этом приеме стукнулись лбами.

Бэмс.

Больно, черт!

– Простите, – пробормотала, прикрыв глаза, потянулась к застёжке. Его пальцы уже сжали ремешок и вдели его в пряжку. Мои руки коснулись его и по венам прошел молниеносный ток, сорвавший к чертям остатки самообладания, и я рискнула бросить на врага моего отца быстрый взгляд. И наткнулась на его ответный. – Неловко вышло...

Закусила губу, стараясь косить под наивную дурочку, но вышло хреново, потому что руки задрожали, а с губ так и рвалось ругательство в адрес Кристины. А той надо отдать должное, с видом королевы она позволяла нам, двум холопам, удостоиться чести застегнуть ремешок на ее щиколотке.

– Вам не за что извиняться, – Самсонов ответил с такой же галантностью, что проявил только что, и я ощутила, что его взгляд взметнулся к моему лбу. – Приложите лёд, не хочу стать причиной порчи такой красоты...

Мои щеки залил румянец, и он не был связан с девичьей скромностью, скорее румянец злости на Кристину, что заставила меня попасться на глаза этому мужчине.

Улыбнулась ему, беря остатки самообладания в кулак и поднялась на ноги, поправляя подол красного платья. Теперь мой лоб ему в тон.

– Идем, попросим у официантов лёд, – улыбнулась подружке, которая стала свидетельницей этой сцены и сцены, кото-

рая произошла ранее, когда шавки Самсонова на ее бросились, и теперь уже покорно схватилась за мою руку. Извинилась перед своей бывшей целью и торопливо зашагала вслед за мной из покерной зоны. И я уже было поверила, что нам удалось избежать грозы, но как оказалось, ошиблась.

Ведь пешки домино одна за другой падали, подбираясь к центральной.

Глава 2

– Кристина, прости! Прости меня, – подруга побелевшими губами шептала, когда мы шли сквозь зал, полный гостей. И да, мы с ней тёзки. – Я же не знала, что он настолько опасный тип, я думала, ты преувеличиваешь...

Преувеличиваю, да... Только вот я не склонна драматизировать, да это и ни к чему, при таком отце и брате приключений хватает с лихвой. Правда Арман сейчас остепенился и, кажется, Ангелина держит его в ежовых рукавицах своих ласковых нежных рук. Брат раньше не гнушался криминалом, а сейчас либо хорошо маскируется, либо оставил эти дела и решил стать примерным семьянином и отцом любимого сына и доченьки, которая должна родиться в конце этого месяца-начале следующего.

– Я думала, он просто гость такой же как...

– Хватит, Кристин. Приключений на сегодня хватит, давай по-хорошему домой, а? Что-то у меня больше нет желания вытаскивать тебя из передраг. Лимит исчерпан.

– Ладно, только в туалет заскочим? – теперь Кристина реально раскаялась.

Она выглядела такой бледной и напуганной, что я с уверенностью могла сказать, такие приемы она наверняка будет обходить стороной.

– Идем, но пожалуйста без фокусов...

Проводила подругу в сторону дамских комнат, и та дрожащими руками сунула мне в руки сумочку и скрылась за одной из дверей, а я осталась стоять в коридоре.

Он был небольшим и широким, сошел бы за комнату с кухней дверей. Широкие диванчики располагались между оными, а на противоположных стенах красовались зеркала в пол. В углу коридора стояла статуя какой-то обнаженной девы. Мне кажется, когда папа таскал меня в Италию на каникулы, я уже видела подобную в музее, но там, разумеется, был подлинник. Скульптор кажется Эмилио Фиаски, боже как красноречива его фамилия в нашем с Кристиной случае.

Засмотрелась на изображение алебастровой груди статуи незнакомки, и вздрогнула, когда плечо обожгло грубое прикосновение.

– Тише, киса, в твоих интересах быть паинькой, – последние пешки домино коснулись земли и пиздец начался... – Рамиль, сумочку проверь, Сережа, камерами займись, – один из тех самых пяти мужиков в покерном зале отдавал приказы остальным, и те их уверенно выполняли. Один выдернул из моих рук сумку, второй открыл карманный компьютер явно чтобы вывести камеры из строя, другие два встали на входе в коридор, отсекая попытки зевак войти в зону отчуждения. – Лаура, вот ее документы...

А я и не сразу заметила, что помимо пятерых мужиков в коридоре стоит девушка. Высокая, около метра восьмидесяти, стройная, пожалуй, даже худая. С темными волосами, в

которых бликуют медовые пряди, и серыми глазами, которые будто острым лазером скользят по моей коже с пренебрежением и явным отвращением.

– Очередная подстилка, – брезгливо выплюнула незнакомка, и я подавила желание поежиться и ответить ей на грубость: все же перевес был не в мою пользу. – Кристина Иванова, да? – повертела в руках пропуск на имя подруги,глянула на фото как две капли похожее на мое, и на меня. – Сереж с камерами закончишь пробей инфу на это имя, скинь мне на почту. Особенно по здоровью: есть ли ЗПП, ВИЧ и все в таком духе, – она с диким наслаждением перечисляла то, что предположительно может у меня быть, а я все больше терялась в эмоциях и желании заехать этой суке по роже и одновременно расхохотаться от глупости ситуации. – Двери, Рамиль...

Бросила приказ как шавке, и один из бугаев двинулся в сторону полуоткрывшейся двери уборной, откуда должна была выйти Кристина. Я услышала ее испуганный вскрик.

Страх острыми иголочками вспорол кожу, и я поежилась от нервозности.

– Из страны не уезжай, с мужиками завяжи на время, мой тебе совет, краля, – Лаура подошла ко мне и поддела лямку моего платья. – Надо же, Шанель где-то раздобыла, изворотливые нынче подстилки пошли, да Эмин?

Рассмеялась издевательски и передала карточку-пропуск в руки мужчине, который все еще меня удерживал, а по-

том развернулась и грациозно зашагала в сторону выхода из коридора. Как только спина незнакомки скрылась из виду, хватка на моей руке ослабла, и мне в тут же сунули Кристину сумочку, которую успели обшмонать.

– Свободна, – отчеканил громила и тут же, помедлив, заключил. – Я бы прислушался к совету Лаурры на твоём месте, киса.

И спустя секунду все пятеро скрылись в проеме, и в коридор на дрожащих ногах вышла Кристина. Она была еще белее, чем прежде, и подлетев ко мне схватила за руку, испуганно чеканя.

– Давай уйдем!

Ой да ладно! Неужто дошло?

Глава 3

Удушливая жара сводила с ума и даже в прохладном отделе нижнего белья можно было спастись лишь ненадолго, спертый воздух плотным коконом облеплял, заставляя дергать ворот шифоновой блузки, чтобы хоть как-то избавиться от этого ощущения сауны.

Выбрала пару комплектов и прошла в примерочную, нависистывая себе под нос. Почти неделя прошла после того злополучного приема, и самые нервные деньки остались позади, я поняла, что зря паникую, про меня все забыли и можно жить спокойно. Кристина тоже оставила попытки обзавестись хахалем и теперь сидела дома, и даже не заикалась о том, чтобы я стала ее свахой.

Первые дня четыре я вообще из дома не выходила, сидела в своей комнате, ну максимум спускалась к бассейну позагорать и искупаться. На пятый день скука одолела, и я решила все же прошвырнуться по магазинам и вот ноги привели меня в бутик нижнего белья, который любила. Красивый шмот – моя слабость, поэтому вошла в примерочную и опустив сумочку из крокодиловой кожи на пуфик повесила плечики с бюстниками и трусиками на крючок. Блузку снимала с диким упоением, показалось что даже дышать стало легче, и я стянула с бедер легкую юбку, оставаясь в нижнем белье.

Выбрала нежно-розовый комплект с жемчужными круже-

вами и надела, вертясь перед зеркалом. Да, пожалуй, отличный выбор, и прекрасно подойдет под то розовое платье, что купила две недели назад в Париже. Забрала распущенные волосы наверх, оголяя шею, покрутилась снова и вздрогнула, когда шелковую ширму грубо отдернули и в проеме возникла уже знакомая фигура бугая.

– Что вы...

Договорить не успела, взвизгнула, бугай взвалил меня на плечо и, наплевав на здравый смысл и все правила приличия, в том числе прописанные в уголовном кодексе, направился со мной к выходу из магазина. Нижнее белье с бирками, которое я так и не успела снять, заставило магнитную рамку заорать, но продавец и без этого всполошилась, а пистолет, вовремя продемонстрированный женщине, свел все вопросы на «нет». А я попыталась позвать на помощь, за что получила тем же магнумом в живот и затихла, понимая, что меня просто своровали из примерочной среди бела дня. Каменный век какой-то!

Ни камеры видеонаблюдения, ни продавцы, ни охрана не помогли, когда бугай выскочил через один из пожарных выходов, где не было посетителей, и минув парковку толкнул меня на заднее сиденье черного внедорожника и захлопнул дверь.

– Козлина! – огрызнулась ему вслед, но тот проигнорировал и сел на пассажирское, как ни в чем небывало заговаривая с водителем.

– Камеры потёр? – грубый звучный голос бесил своим спокойствием, и мои руки зачесались заехать его обладателю по роже. Эмин, кажется так его в прошлый раз назвала Лаура, дождался кивка водителя и удовлетворенно развалился в кресле. – Поехали, босс не любит ждать.

– Вы совсем обалдели? – спросила, стараясь сделать тон максимально нейтральным. Хотя завизжать хотелось сильнее. – Вы хоть понимаете какого хрена творите?

На меня никто не обратил внимания, и я еще сильнее разозлилась и долбанула ногой по спинке сиденья моего похитителя.

Тот обернулся и коротко бросил.

– В багажнике поедешь.

Да плевала я на ваш багажник!

Снова ударила, чуть пятку не отбила, пришлось даже бо-соножку снять, но этим сволочам все нипочем. Лишь Эмин бросил спокойно:

– Тормозни...

Машина встала прямо посреди проспекта, и я вжалась в сиденье, понимая, что они не блефовали.

– Вылезай, – скомандовал, дернул меня за руку, заставляя почти выпасть из машины и тут же пихнул меня в багажник, на глазах у других водителей. Но никто не спешил на помощь прийти, хоть я и орала. У внедорожника этих амбалов не было номеров, впрочем, ничего удивительного, обидно только что я не учла это сразу. Но может этот инцидент хотя бы на

видеорегистраторы засняли и по новостям покажут, хоть так мои близкие об этом узнают. — Будешь выделяться, за машиной побежишь.

Сказал все так же спокойно, и почему-то теперь я была уверена, он не блефует, а значит придется осадить.

Дверь багажника хлопнула и отрезала меня от душного уличного воздуха, оставляя в темноте будто в коконе или гробу.

Жуть.

Легла на спину, согнула ноги в коленях и стянула босоножки, удрученно прикрывая глаза. Варварские методы у этих козлов все-таки. Хотя чего я ждала от Самсонова и его шайки? У него же на лбу написано, что он один из этих самых варваров.

Дорога заняла около получаса, и ближе к пункту назначения мы съехали на гравийную, не асфальтированную дорожку, где я и ощутила все прелести твердого днища багажника. Синяки по-любому будут, и я обязательно выскажу все этому гаду!

Машина остановилась, мотор заглох и послышались шаги, а через секунду крышка багажника открылась, дневной свет резанул глаза, и меня за руку выдернули из машины. Попыталась пнуть Эмина, но тот лишь раздраженно закинул меня к себе на плечо в очередной раз и потащил в особняк.

Огромный дом приветливо поблескивал широкими окнами и пестрил розовыми кустами, красиво гармонировавшими

ми с кремовой отделкой внешних стен. И даже ракурс вверх-ногами не портил экстерьер особняка, но я была так зла, что не стала разглядывать и предпочла лупить по широкой спине и заднице этого гада Эмина.

В особняк он меня внес уже изрядно взбешенную и почти с яростью поставил на пол, довольный что избавился от назойливой мухи.

– Вы очень пожалеете, что творите такой беспредел, – процедила сквозь зубы, на что Эмин лишь фыркнул и вышел, а вслед за ним в коридор первого этажа вошла Лаура, или как там звали эту темноволосую дрянь, которая заправляет тут всеми. – Отвезите меня обратно в город, и я обещаю, что сегодня никто не умрет.

Она рассмеялась, слыша мои слова и стало даже немного горько, что я дала такое обещание. Эту стерву я убила бы сама с удовольствием. И даже не пришлось бы просить брата.

– Шмотки по дороге растеряла? – язвительно поддела брюнетка, и я наградила ее самым презрительным взглядом, на который только была способна. – Идем, подберем тебе что-нибудь...

Было видно, что ей тоже не особо-то хочется со мной возиться, но положение обязывает. А вот меня не обязывает, и я красноречиво скрещиваю руки на груди и не двигаюсь с места.

– Что, хочешь перед ним в таком виде предстать? – Лаура спросила равнодушно, а я стиснула зубы, раздражаясь на ее

полнейшую непробиваемость. – Валяй, только учти, если ты ему не понравишься, и он вышвырнет тебя из особняка, идти в одиночку по дороге в город в нижнем белье чревато.

Ни одни слова в мире не подействовали бы так эффективно.

Зашагала по лестнице на второй этаж вслед за этой стервой и как только мы вышли на площадку второго этажа свернули влево в один из коридоров, который с одной стороны был полностью стеклянным, с другой состоял из бесконечного количества дверей, одну из них Лаура открыла и впустила меня вперед, и я уже приготовила к тому, что она захлопнет дверь и оставит меня в комнате, но нет. Брюнетка уверенно прошла к арке, ведущей к гардеробу и тут же вышла оттуда, неся мне точно такое же платье как у меня из Парижа.

– Надевай, поживее, – швырнула мне в руки, и я подавила желание вцепиться в шевелюру этой стерве и посмотреть сколько у нее наращенных прядей. Прорядить их.

Вместо этого надела платье и с трудом застегнула молнию, стараясь сохранять вид царствующей королевы.

Лаура красноречиво смерила меня взглядом.

– С шефом не спорь, соглашайся на все, что бы он ни предложил, води себя тихо, – произнесла инструкции, которые мне нахрен не были нужны, и повела на первый этаж.

Там спустя несколько минут виляния по коридорам, Лаура подвела меня к дверям кабинета своего хозяина. Коричневые широкие увенчанные золотистыми ручками в виде льви-

ных голов двери передо мной распахнулись и меня легонько подтолкнули в прохладное помещение, наполненное солнечным светом и воздухом.

Этот кабинет был шикарен, я нехотя отметила этот факт в своей голове и поморщилась, когда каблуки увязли в идеально мягком ковре. Тот отлично вписывался в общую атмосферу своей неброскостью, и гармонировал со светло-бежевыми стенами и мебелью на тон темнее. Вдоль ряда широких окон стоял удобный диван, напротив пара кресел, а чуть поодаль большой дубовый стол, за которым сидел Его величество Самсонов.

Чтоб его.

Глава 4

– Зачем вы меня сюда притащили? – натянуто спрашиваю, оглядывая огромный кабинет человека, чье имя мой отец всегда произносил с ненавистью.

Услышав мой голос, Самсонов прекратил изучать какие-то бумаги и поднял взгляд, в котором постепенно растеклось удовлетворение. Эта сволочь явно была рада, что меня доставили ему по его сволочному приказу. А я, напротив, кипела от гнева, потому что так со мной не рисковали обращаться даже тупые мужланы, которые очень жестко отхватывали за свое невежество, когда брат узнавал о подобных выкрутасах.

Да, такой случай с похищением случается не впервые. Однажды меня прямо из бара похитили какие-то люди, но по глупости забыли отобрать у меня телефон, а может не забрали, потому что были пьяные в хлам.

Их черный мерин несся по городу на бешеной скорости, меня вжимало в сиденье и надо признаться, мне было страшно. Один из похитителей сел со мной сзади, двое расположились впереди и по очереди передавали друг другу бутылку дениэлса. Наверно они считали, что я буду молчать и покорно глотать слезы, пока они накатаются и наиграются со мной, но я тихонько достала телефон и написала сообщение Рустаму, подчиненному моего отца и брата.

Номер машины, улица по которой только что проехали, количество похитителей.

Через десять минут моих спутников уже тыкали мордами в асфальт, Рустам лично контролировал, чтобы до них дошло, что меня трогать нельзя, и на будущее сделал им пару внушений. Примерно к середине разборки приехал Арман, его сорвали с романтического ужина, и он был очень зол.

Подошел ко мне, коснулся моего лба губами, а потом, оглядев меня пристальным взглядом, раздраженно дернул верхней губой, злясь, но явно не на меня.

– Рус, увези ее и заberi Лину из реста, она ждет. Я позже подскочу домой. Так и не поел, сука.

– Хочешь, приготовлю тебе ужин? – спросила равнодушно, игнорируя стоны уродов, которые решили поиграть в грабителей.

– Яичницу поджаришь, когда приеду домой. Будь там.

И в этом его небрежном «будь там» было столько скрытого смысла, что даже мне стало страшно, что же меня ждет.

В тот вечер брат впервые на меня орал. Всю мою жизнь он сдерживался и вел себя со мной на удивление спокойно, но тут я его вывела.

Возможно виной тому мое желание сходить в статусный ночной клуб, посетители которого не всегда законопослушные граждане. Может мой наряд, едва прикрывавший ноги, ну и что? Ходить теперь в парандже? Хватит с меня того факта, что я добровольно согласилась хранить девственность до

свадьбы, так еще и жить как монахиня? Как бы там ни было мне весьма и весьма попало, и я поняла, что больше подобного брат мне не спустит с рук.

Поэтому сейчас, когда меня похитили средь бела дня прямо из примерочной магазина нижнего белья, меня одолевали противоречивые чувства. Поскорее рассказать обо всем Арману и посмотреть, как он натывает всех этих людей в их же дерьмо. Или не спешить и понаблюдать, куда же меня приведет это течение, которое обещало много подводных камней.

– На приеме ты искала себе спонсора, – мой собеседник наконец-то заговорил, заставляя меня перестать витать в облаках и вернуться в его огромный кабинет. Самсонов откидывается на спинку кожаного кресла изучающе разглядывая меня с ног до головы, и по глазам видно, остается доволен. – И ты его нашла...

– Мне не нужен папик, – напряженно отрезаю, глядя в коньячного цвета глаза. Мужчина напротив ухмыляется и снисходительно изрекает.

– А я считал иначе, когда изучал счета на оплату из больницы, где лечится твоя сестра, – загоняет в угол одной фразой, и я застываю. На прием меня притащила подруга, и он принял меня за нее.

Так, значит Кристина врала мне, когда говорила, что ее сестра уехала в Питер и работает там. И понимание тут же пришибло меня будто груды камней на плечах. Вот, зачем подруге нужен был спонсор. Не для того, чтобы жить краси-

вой жизнью, а ради сестры? Добровольно отдать свою жизнь кому-то другому, чтобы помочь близкому?

По коже рассыпались мурашки.

Самсонов заметил мою растерянность и склонил голову набок, изучая эмоции на моем лице.

Опустила взгляд на бумаги и заметила на одной из них фото Кристины, но на нем она чуть моложе. Просто удивительно, что мы с подругой так похожи, нас порой принимали за сестер и сейчас это недоразумение возможно сыграет мне на руку, и я смогу этим воспользоваться.

Конкурент отца по бизнесу не знает, что в его доме находится дочь его злейшего врага. И если я ненадолго задержусь здесь, возможно, смогу раздобыть компромат, навсегда уничтоживший бы карьеру мужчины напротив.

Стараясь не выдать волнения и триумфа, опускаю глаза и покорно вздыхаю.

– Ладно, – согласно киваю, и зверь удовлетворенно скалится. – Но есть одно условие: постель с вами я делить не буду.

– Что значит, ты не будешь делить со мной постель? – мужчина напротив смотрит на меня как на цирковую обезьянку, окатывая иронией в карих глазах. Его взгляд как самый точный лазер выцепляет все мои страхи и неуверенность и подчеркивает мою беспомощность перед ним. Ежусь.

Чтобы потянуть время делаю шаг к его огромному столу в просторном светлом кабинете и останавливаюсь у его

края, напротив собеседника ожидающего моего ответа на, казалось бы, простой вопрос.

– Это значит, что между нами не будет близости, – прикидываюсь дурочкой, хотя с моим цветом волос это всегда прокатывало. Клише, что все блондинки безмозглы не раз играло мне на руку, вот только этого типа не проведешь. Самсонов, кажется, видит меня насквозь и без труда считывает все даже малейшие реакции на него, и уверена, уже понял, что в его присутствии я дрожу, хоть и пытаюсь это скрыть. – Мы не будем спать, трахаться, заниматься сексом...

– Я тебя покупаю, – обрубает на полуслове, и я ежусь. Да, я сама виновата в том, что пошла на этот долбаный прием, сама виновата, что заметила его и поддалась эмоциям. Сама виновата, что не рассказала правду... – Если ты не в курсе, это значит, что отныне ты должна выполнять *любую* мою прихоть: танцевать на столе, скидывать с себя все тряпки, что надела, послушно опускаться на колени, когда прикажу отсосать.

Его грубость корбит, но я не придаю ей значения. Он зверь в мире бизнеса. Бесчеловечный монстр, сжирающий кампании и поглощающий целые отрасли. Он так привык. Но ведь и я не робкого десятка.

– Вы не поняли, – наклоняюсь вперед, опираясь на гладкую поверхность стеклянного стола. Чувствую, как цепкий взгляд карих глаз опускается на мои кисти, и я подавляю желание выпрямиться и встать по стойке смирно – настолько

красноречиво его выражение. Самсонов не привык чтобы с ним разговаривали на равных, все его прихвостни наверняка пресмыкаются перед ним, но я не стану плясать под дудку этого мужчины. Он из разряда хищников. Только покажи ему свою слабость, он тут же задавит и морально изнасилует мозг, заставляя корчиться в судорогах. А у меня нет настроения быть униженной. – Я предлагаю вам *не* свое тело...

По коже прокатываются мурашки, когда ощущаю как карие глаза окатывают жаром. Самсонов прямо сейчас раздевает меня своим гребаным взглядом и нагибает над этим столом, и все что могу только хватать ртом воздух, пока он начинает эту моральную прелюдию.

– Я предлагаю вам партнерство. Вам нужна спутница, которая будет ходить с вами на приемы, играть роль послушной содержанки. Как красивый аксессуар как предмет мебели, который рядом, когда вам это надо. Нужна спутница, которая будет знать когда открыть рот, а когда его закрыть, – мои слова совершенно не имеют смысла, ощущение такое, что он даже не прислушивается, а смачно со вкусом продолжает эту сводящую с ума прелюдию взглядов. Кажется, что он уже давно поднялся со своего огромного кресла за письменным столом и обошел его, вставая позади меня. Его широкие ладони опустились на мою талию и сжали, заставляя сделать маленький полусаг к стоящему сзади ему. Упереться в его пах задницей и ощутить, что ему глубоко плевать на всю эту болтовню. Но я упрямо продолжаю загонять себя

в угол. — Спутница, которая будет всюду вас сопровождать, когда это будет необходимо, и оставит в покое, когда вы прикажете...

А вот это совершенно неправильное слово, но оно срывается с языка и в этот момент мой собеседник ведет уголком губ в намеке на улыбку. Его карие глаза вспыхивают блеском, и я чувствую, как невидимая рука касается застежки платья и тянет язычок вниз. Полы расходятся...

— Секс здесь будет совершенно неуместен, — продолжаю закапываться, понимая, что мои аргументы звучат глупо. Такие как Самсонов не привыкли чтобы им отказывали, но я обязана это сделать. Будь я Кристиной Ивановой, девочкой, за которую он меня принял, я непременно бы согласилась на все его условия хотя бы потому что это безопасно для меня. Мышки не спорят с котом, когда попадают в его лапы. Но я Кристина Хасанова, и просто не имею права отдавать свою девственность человеку, имя которого в нашем доме произносится с ненавистью и отвращением. Папа никогда не простит мне, если я опозорю честь семьи и пересплю с мужчиной до свадьбы, и тем более не простит если я пересплю с его врагом. Поэтому продолжаю. — Он все усложнит, пусть даже вы и собирались платить мне за него...

Ухмыляется. Нагло, дерзко, хищно. А я в который раз поражаюсь его схожести со зверем. Этот взгляд, прибирающий до самых костей. Эта аура, подавляющая всех присутствующих и заставляющая дрожать рядом с ним. Эта чертова

внешность, из-за которой он притягивает взгляды всех особей женского пола.

Да, Самсонов красив. Той самой хищной красотой, которая поработывает, лишает разума, воли.

Его темные волосы аккуратно подстриженные и безупречно лежащие создают впечатление, что над стрижкой колдовал лучший стилист, и если бы ни легкая небрежность в отросших прядях на макушке, я бы подумала что он тратит уйму времени на укладку, что совершенно не свойственно человеку его темперамента.

Темно карие глаза в обрамлении густых ресниц и подчеркнутые широким разлетом выразительных бровей делают его взгляд просто неотразимым, хотя уверена, он не считает это чем-то из ряда вон.

Он к этому привык.

Привык укладывать штабелями у своих ног сраженных баб.

Прямой нос с маленькой горбинкой, четко очерченный рот, скульптурные скулы – черты его лица настолько выразительны, что сложно отвести от них взгляд.

И это одна из причин почему меня так трясет рядом с этим человеком.

Впервые я встречаю мужчину, который красив настолько же, насколько и пугающ. Он подавляет и заставляет одновременно замирать от мысли, что именно этот мужчина, на которого пялились добрая половина баб на приеме, решил вы-

брать меня своей подстилкой.

– Секс может все усложнить только в одном случае, – так резко поднимается, что я позорно вздрагиваю и все же выпрямляюсь, потому что Самсонов обходит стол и выполняет ровно то, что только что проделывал одним взглядом.

Встает позади меня и опускает руку на мою талию, а потом мягко, но настойчиво дергает меня на себя, и я понимаю, что не ошиблась ни в одном предположении.

Ему плевать на мои слова.

И у него стоит.

Сглатываю.

– В каком? – переспрашиваю чтобы потянуть время и придумать как обыграть его и прекратить это падение в пропасть, но мыслить выходит плохо. Мозг начинает плыть.

– В случае, если ты будешь сопротивляться...

По телу прокатывается волна жара, но я упрямо сдерживаю себя и стою ровно, высоко задрав подбородок, а хочется противоположного.

Хочется сжаться, склониться, отступить подальше, только бы Самсонов убрал свои руки с моей талии, хочется накрыть его кисти своими и оторвать от себя, чтобы не смел трогать, сжимать так настойчиво, притягивать так собственнически.

– Ты очень красивая девушка, Кристина, – выдыхает мне в шею и вопреки здравому смыслу я ощущаю, как приятно чувствовать его рядом. Сильное тело прижимается к моему и мне бы впору мыслить здраво, но разум уже отчаливает и

даже не оглядывается. Зато оглядываюсь я. В пол оборота, медленно и так же гордо расправив плечи.

– Я пока не дала согласия на сделку, поэтому будьте добры, *руки* уберите, – чеканю высокомерно, и Самсонов откидывает голову назад и начинает хохотать над моей смелостью. А я едва держу себя в руках только бы не показать, как он меня пугает. И кажется, эта дрожь во всем теле ни на секунду не утихает, а лишь становится отчетливее. – Давид, пожалуйста...

Он застывает так резко, будто и не смеялся всего секунду назад. Его смех обрывается, как и все у меня внутри, потому что понимаю, какую ошибку допустила. Только вот уже поздно, ведь слово не воробей...

– Я не называл тебе своего имени... – вкрадчиво произносит и разворачивает меня к себе лицом. Каблуки моих босоножек цепляются за ворс ковра, и я едва не падаю на широкий стол, удержанная сильными руками. Самсонов обхватывают мою челюсть рукой и поворачивает лицо, разглядывая внимательнее обычного. И мое сердце сбоит. Шум ударов оборвался, когда поняла, что болтнула лишнего, а потом пытаюсь восполнить пробел начинает выламывать ребра, и кажется, даже в висках отдается.

Страшно, что он узнает меня, но еще страшнее от мысли что меня так кроет от одного лишь пристального взгляда карих глаз.

Да, папа всегда оберегал меня и не позволял спускаться,

когда к нему приезжали его коллеги бизнесмены. Он не позволял появляться в их офисе и вообще не афишировал мое лицо, и имя Кристины Хасановой звучало лишь мельком: все знали, что у него есть дочь, но редко кто знал, как я выгляжу, и даже если кто-то из родственников моих подруг вдруг спрашивал: Хасанова? А не та ли самая...?

«Нет» – перебивала, коротко отрицая любые предположения в этом направлении. Потому что так меня научили. Так им обоим спокойнее. Папе и Арману. Они всегда были повернуты на моей безопасности. Да и моя внешность явно опровергала мое родство с Хасановыми. Голубоглазая блондинка не могла родиться в этой семье. Папа и брат кареглазые и темноволосые, а мама... Маму я не помню, но судя по фотографиям на нее я не похожа тоже...

– Любопытно, откуда ты его узнала? – Самсонов повернул мое лицо так, чтобы было удобнее считать правду по моему взгляду, а я лихорадочно соображала, что бы соврать.

– Вы Давид Самсонов, бизнесмен и известная личность в широких кругах. Владелец сети ювелирных, в частности в одной из них я покупала эти серьги, – окончательно спятив я потянулась и обхватила рукой его запястье красноречиво покашливая, чтобы он понял намек. Понял. Пальцы на моем подбородке разжались, и Самсонов переместил руку в сторону, обхватывая мою шею сбоку чтобы разглядеть что за серьги на мне надеты. Не из праздного любопытства, а скорее из принципа заставить меня покорно повернуть голову

как куклу, будто я уже его вещь. – Ваше имя знает каждая собака в городе.

Ухмыльнулся, провел по мочке большим пальцем, касаясь прозрачного как слеза бриллиантика-гвоздика. На самом деле я солгала: серьги мне подарил Арман на мой двадцатый день рождения. Поэтому они мне были особенно дороги, ведь этот подарок от моего брата – самого дорогого человека на земле, не считая отца.

– Каждая собака знает мое имя, – согласился, но меня не отпускало ощущение, что он все еще не закончил эту пытку своим давящим темпераментом, методично насилуя мою психику и мозг. Тварь озабоченная. – Но не каждая собака знает меня в лицо, Кристина. Так что свои сказки оставь при себе, кстати, это бриллианты?

Перевел тему, и я поняла, что закопалась.

– Нет, хорошо выполненная подделка, откуда у меня деньги на брюлики? У меня же сестра в больнице...

Оправдалась криво, но мне показалось, собеседник поверил, а может сделал вид. Как бы там ни было, Самсонов отнял руку от моей шеи и отступил, а из меня будто весь кислород выкачали, и я обмякла, опуская плечи, но тут же дав себе мысленный подзатыльник выпрямилась, надеясь, что обходящий стол Давид не понял, что я уже на грани истерики.

– Я плачу тебе сумму равную твоим долгам, плюс за полгода сверху, чтобы твоя сестра спокойно продолжала лечение, – заговорил деловым тоном, и я сглотнула и покорно се-

ла, когда Самсонов кивнул на кресло напротив стола. Хотя нет, не села, упала в него, ноги подкосились. – О дальнейшем содержании поговорим позже. После твоего испытательного срока.

– Испытательного срока? – переспросила, не зная радоваться мне или плакать. Меня берут на первую в жизни работу! Всем шампанского!

– А ты думала, я набираю сотрудников без него?

– Нет, что вы, – теперь моя улыбка вышла искренней. – И сколько же он будет длиться? – если за этот период мне удастся раздобыть компромат, я смогу намеренно накосячить, чтобы Самсонов уволил меня и дело будет сделано. Я, возможно, уйду от него без потерь...

– Столько, сколько понадобится, пока я не пойму брать тебя на постоянку или нет, – уклончиво ответил и это немного смазало радость от осознания, что мое прибывание в его доме не затянется надолго. Кивнула, Самсонов открыл большую черную папку и сделал странный жест рукой. Не сразу поняла, чего он от меня хочет, но когда около кресла возникла фигура огромного лба в черном, одной из его шестерок, мне стало ясно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.